

«ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ» В ТВОРЧЕСТВЕ А.Ф. ВЕЛЬТМАНА

Грачева А.А.^{1,2}

¹ ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: unn@unn.ru

² ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48), e-mail: mail@herzen.spb.ru

---

В статье рассматривается творчество Александра Фомича Вельтмана в контексте «энциклопедизма». Вопросы образования и просвещения особенно волновали общество 1830-1840-х годов. «Энциклопедизм» писателей этой поры определял круг их интересов и отражался в их литературных работах. А.Ф. Вельтман, необычайно плодовитый писатель, совмещавший литературную деятельность с работой ученого, в этом ряду является одной из ярчайших фигур. Его альманах «Картины света», записные книжки с историческими, философскими и этимологическими заметками, обширная библиотека, сохранившаяся практически целиком в РГБ, позволяют по-новому взглянуть и на его романы. Особенно показательным становится первый роман «Странник», в котором повествующий субъект наделен не только безудержной фантазией, но и неограниченными «энциклопедическими» познаниями. В статье в научный оборот вводится архивный материал, который позволяет восстановить ряд фактов творческой и личной биографии Вельтмана.

Ключевые слова: А.Ф. Вельтман, «энциклопедизм», образование, архив писателя.

«ENCYCLOPAEDISM» IN THE WORKS BY A.F. VELTMAN

Gracheva A.A.^{1,2}

¹ Nizhny Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia (603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Ave, 23), e-mail: unn@unn.ru

² Russian State Pedagogical University n.a. A.I. Herzen, Saint – Petersburg, Russia (191186, Saint - Petersburg , Moika Embankment, 48), e-mail: mail@herzen.spb.ru

---

In this article the works by Alexander Fomitch Veltman are considered in the context of «encyclopaedism». In 1830-1840 years, the Russian society became interested in the education problems. «Encyclopaedism» of the authors of that period defined their circle of interest and was reflected in their literary works. Veltman, being the prolific writer combining literary activity with scientific studies, was a prominent figure among his colleagues. His «Kartini sveta» almanac, notebooks with notes on history, philosophy and etymology, and his large library (which is preserved in tact until now as a special part of Russian State Library) allow us to look at his novels from a new angle. Here the good example is the first novel by Alexander Fomitch Veltman «Strannik» («The Wanderer»), where the narrator endowed with not fantasy only but also with unlimited knowledge. The article contains references to the new archival materials, which allow one to restore facts of creative and personal biography of Veltman.

Keywords: A.F. Veltman, «encyclopaedism», education, archive of writer.

Александр Фомич Вельтман был одной из самых ярких фигур своего времени. Необычайно плодовитый писатель, совмещавший литературную деятельность с работой ученого, археолог и историк, член-корреспондент Петербургской АН, директор Оружейной палаты, действительный тайный советник и подполковник в отставке – Вельтман на протяжении всей жизни не останавливался в самосовершенствовании и много внимания уделял проблемам научного и нравственного развития общества. Целью данной статьи является введение в научный оборот новых фактов творческой и личной биографии писателя, прежде не

освещенных в исследованиях. В основу статьи положены архивные материалы (заметки, записные книжки, черновики статей и романов) А.Ф. Вельмана, проведен анализ его библиотеки.

Вопросы просвещения, воспитания и образования соотносились с мыслительной проблематикой 1830-1840-х годов. Пушкин в статье «О народном воспитании» писал о преимуществах общественного воспитания над домашним. В «Московском телеграфе» за 1830 год, в котором печатались и отрывки из романа А.Ф. Вельмана «Странник», статья «О первоначальном воспитании детского возраста» открывала серию номеров [6]. Свои взгляды на необходимость и суть воспитания и образования в 1840-е годы высказывали славянофилы. А.С. Хомяков писал: «Просвещение не есть только свод и собрание положительных знаний: оно глубже и шире такого тесного определения. Истинное просвещение есть разумное просветление всего духовного состава в человеке или народе» [9, с. 56-57]. Так же широко смысл просвещения понимал Н.В. Гоголь – как средство к улучшению всего человека: «Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь» [3, с. 539-557]. Для Вельмана эти вопросы оказались важны как в контексте актуальных современных мыслей, так и как личное переживание, ведь собственное образование сыграло в его биографии решающую роль. В 1821 г., когда офицер Генерального штаба Вельман занимается топографическими съемками в Бессарабии, в Москве умирает его отец, Фома Федорович, и детям (сестре Лизе и брату Васе) назначается опекун. В НИОР РГБ хранятся письма Елизаветы Вельман, сестры писателя, в которых она описывает домашние хлопоты и проблемы: нехватку денег, болезнь Васи, отсрочившую его поступление в Кадетский корпус в Петербурге, о котором хлопотал старший брат. Оставшись в 20 лет практически главой семьи, Вельман понимает, что только успехи на службе, добытые усердным учением и прилежанием, помогут ему спасти родных от грозящей нищеты. Однажды его знания уже помогли ему в этом: в 1816 году умирает мать писателя, отец, Фома Федорович, лишается работы, и 17-летний Александр пишет и издает учебник «Начальные основания арифметики», продажа которого приносит небольшой, но спасительный в сложившейся ситуации доход. В 1837 году, уже будучи известным писателем, он издает «Начальное чтение для образующегося юношества», в котором ставит задачу отобрать предметы, «которых значение и сущность относятся более до канвы познаний», нежели до их «подробностей и украшения» [2]. Поэтому в книге после статей об истории Отечества следуют статьи по естественной истории с описаниями некоторых животных, птиц, рыб, насекомых и растений.

В начатой автобиографической «Повести о себе» есть набросок «Мое воспитание», который открывается совершенно в духе времени: «Мы теперь часто рассуждаем о воспитании, образовании и просвещении и наконец, кажется, начинаем понимать, что от этих трех вещей, как от очерка, перспективы и наложения красок, зависит вся картина будущности каждой личности, а, следовательно, все галереи общественной жизни» [7, р. I, к. 28, ед. хр. 16, л. 2]. В очерке Вельтман упоминает все заведения, в которых он проходил обучение, среди которых был и Университетский благородный пансион (1811-1812), ставший, по всей вероятности, как и в случае с «архивными юношами», источником многих идейно-философских убеждений писателя. В черновых автографах сохранились статьи Вельтмана «Проект статьи о воспитании, образовании и просвещении» [7, р. I, к. 19 ед. хр. 5], «Программа воспитания женщин» [7, р. I, к. 19 ед. хр. 5], заметки «Способ учения» [7, р. I, к. 22 ед. хр. 9], заметка «Об общественном образовании» [7, р. I, к. 22 ед. хр. 1].

Потребность применить накопленные знания, поделиться ими с окружающими воплотилась как в художественных произведениях (чего стоит один «Странник», изобилующий историческими, географическими, литературными, мифологическими, физическими и многими другими сведениями!), так и в идее издания «энциклопедического живописного» альманаха «Картины света», вышедшего двумя частями в 1836 и 1837 годах и затем прекратившего свое существование.

Издатель ставил перед собой просветительскую задачу: «Наш век любопытен, гонится за новостями, хочет все видеть, все знать. Эта жажда к познанию есть явный признак благодетельного просвещения <...> Дать истинное понятие о предметах, составляющих образование человека, вот цель просвещения» [5]. Вельтман стремится пересказать события мировой истории и культуры «языком и чувством Русского», то есть соотечественника, чьи сравнения, как замечает Вельтман, более понятны, чем простой перевод, «сколок» зарубежных статей. Полностью подчиняясь мысли автора, сама история оживает и будто заново воплощается на страницах альманаха, позволяя увидеть Нерона, играющего на арене Неапольского Колизея, или Сократа за миг до принятия яда. На страницах альманаха сообщаются сведения об истории, культуре, быте различных народов, многочисленны заметки об образовании, медицине, биологии и многих других сферах знания. Обширную часть альманаха составляют записки об исторических личностях, среди них Кромвель, Сократ, Рембрандт, царь Алексей Михайлович, Мартин Лютер, Григорий Сковорода. Вельтман стремится представить исторических личностей в качестве частных людей, с выраженной авторской оценкой. В статье «Ночь Помпеи» (КС, 1836) император Нерон «рыжий,

приземистый, пухлолицый, с огромным мамоном, голова вросла в плеча, волчьи глаза облились жиром, наряженный в женское платье, вышел уже на сцену Неапольского коллизея...» [5, стб. 145].

О том, что с помощью «необузданного воображения» Вельтман практически перевоссоздает реальность, становясь единоличным Творцом, при этом жертвуя исторической достоверностью, писал М.П. Погодин в некрологе: «...колонновожатый в молодости, указывавший полкам их позиции перед сражением и квартиры после сражений, он остался тем же колонновожатым и в старости. Гуннами, Визиготами и Остроготами, Вандалами, Лангобардами, Маркоманнами, Герулами, Аварами помыкал он еще гораздо смелее и решительнее, чем Бородинским или Тарутинским полками» [8, с. 495].

Этимологическим разысканиям, отчасти спорным, отчасти слишком неожиданным для современников, отведено значительное место в записных книжках Вельтмана. В рукописной «Памятной книжке» [7, р. I. к. 1. ед. хр. 2] 1834 года находятся изыскания Вельтмана по лингвистике, истории и мифологии. Это выборка цитат, часто носящая неупорядоченный характер, кроме некоторых особенно занимавших Вельтмана моментов. Например, подряд записаны заметки про Бахуса, несколько листов отведены славянской богине Ладе, которой он интересовался.

Основное внимание в «Книжке» уделяется этимологии интересующих автора слов и имен. Здесь отражены его размышления: «Левиты были законодателями у евреев, не от сюда ли law, loi – закон?» [7, р. I. к. 1. ед. хр. 2, л. 17]. Но чаще авторская этимология дается в виде готовых заключений: «Барин – по готфски bara значит *mustrare* – прославить. Следовательно *barin* значит прославленный. *Varn* знач. *infans*» [7, р. I. к. 1. ед. хр. 2, л. 14].

Встречаются записи, объясняющие образования грамматические «-Вич. окончание вич в именах русских произошло от *vios* (свет, сын) греческого

Федор Петрович

Федор Петро-*vios*» [7, р. I. к. 1. ед. хр. 2, л. 16 об.].

Помимо ведения записных книжек, записи в которые также вносились довольно бессистемно, Вельтман делал выписки на отдельных листах, которые не датировал и практически никогда не указывал источники, в отличие, например, от Гоголя, чьи записные книжки носят значительно более упорядоченный характер, указаны источники цитат, есть тематическое распределение. Однако между записками двух писателей чувствуется типологическое родство. Оно состоит в желании составить своеобразную «энциклопедию», в заинтересованности вопросами истории, происхождения и быта славян. Хотя интерес Гоголя

более «локальный» и сосредоточен в основном на Малороссии, а Вельтман в своих сравнительно-исторических изысканиях доходил до исследования общности славянских племен в древние времена, можно отметить параллели в записях двух писателей. Так, в «Книгу всякой всячины, или Подручную энциклопедию» Гоголя входили статьи с названиями «Лексикон малороссийский», «Епиграфы», «Игры, увеселения малороссиян», «Мысли об истории вообще», «Малороссия», «Об одежде и обычаях русских XVII века», «О старинных русских свадьбах» [3, с. 539—557]. Статьи и заметки А.Ф. Вельтмана, как из его «Памятных книг», так и хранящиеся на отдельных листах в ф. 47 НИОР РГБ, имеют схожую тематику: «О русском языке», «Изобретение письмен рунических», «Умствование, почерпнутое из книг», «Исторические пометки», «Очерки русской истории», «Исконная Русь», «Заметки о праздниках у разных народов», «О язычестве славяно-руссов», «Об обычаях зазывать покупателей», «Одежда», «Празднества и обряды древних народов».

Помимо приведенных записей, среди записок Вельтмана можно встретить следующие наименования: «О магнитной стрелке» [7, р. I, к. 22 ед. хр. 7], «Изъяснения на литургию» [7, р. I, к. 8 ед. хр. 10], «Погребение у евреев» [7, р. I, к. 22 ед. хр. 9], «Какое назначение должны иметь слепорожденные и глухонемые в деятельности общества» [7, р. I, к. 19 ед. хр. 5] и множество заметок по лингвистике и философии.

Ю. Акутин отмечал, что философические заметки Вельтман пишет, находясь под влиянием изданных анонимно в альманахе «Северные цветы на 1828 год» «Отрывков из писем, мыслей и замечаний» А.С. Пушкина [1, с. 279]. Возможно, они могли послужить толчком к созданию подобного рода заметок – жанра, к которому Вельтман будет неоднократно обращаться в своих рукописях.

О многообразных интересах писателя рассказывает и его библиотека. В ее составе – литература на разных языках: более шестисот наименований русских книг и около четырехсот – иностранных, всего же книги на 16 языках. Более трети объема занимает художественная литература: античные поэты и философы, Данте, Шиллер, Вольтер, Лафонтен, русские авторы – Тредиаковский, Загоскин и др., а также саги и легенды различных народов. Обращает на себя внимание большое количество словарей с пометами и замечаниями Вельтмана, переводом слов и даже отдельных слогов, что отражает этимологические поиски писателя. Страсть к различным наукам определила состав библиотеки: значительная доля приходится на книги по химии, физике, медицине, астрономии, математике. Среди прочих это такие книги, как «О всеобщем строении мира», «О гальвано-магнетизме», «Краткое понятие о всех науках», «Рассуждения об

открытиях, сделанных в астрономии со времени изобретения телескопа», «Almanach der neuesten Fortschritte in der positiven Wissenschaft».

Безусловно, Вельтман использовал свою обширную библиотеку при работе над художественными произведениями. Повествующий субъект первого романа Вельтмана «Странник» неоднократно ссылается в своих рассуждениях на книги, «оригиналы» которых мы находим в библиотеке самого писателя. Например, так происходит с книгой из библиотеки писателя «Новый опыт о великих происшествиях от малых причин» (пер. с фр., СПб, 1783, в 12 т.). В романе «Странник» Вельтман пишет (гл. VI): «<...> советую прочитать книгу под заглавием: *Великие дела от маловажных причин*» (курсив автора – А.Г.). Отмеченное и современниками, и исследователями влияние на «Странника» романа Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди» подтверждается и наличием этой книги в коллекции Вельтмана. Это перевод, выпущенный в 1804-1806 гг. На полях – пометки рукой писателя, в том числе напротив фразы «Необходимость угла в 85 с половиною градусов, определяемого по величайшей математической точности, не показывает ли нам, какую тесную связь имеют между собою науки и искусства». Связь науки и искусства – важный для Вельтмана принцип, реализующийся в «Страннике» и последующих произведениях Вельтмана. «Энциклопедизм» первого романа, своеобразного «справочника» по древней и современной истории, мифологии, философии, физике – в ходе дальнейших творческих поисков трансформируется в историко-фольклорные романы, почву для которых дало писателю кропотливое изучение Древней Руси, языка, обычаев и верований славян.

Исследование творчества А.Ф. Вельтмана предполагает глубокое знакомство с его многогранной натурой, проявившейся не только в литературной, но и в общественной, и в научной сферах деятельности. Для понимания источников оригинальной творческой манеры писателя необходимо обращаться к его архиву и библиотеке, содержащим огромное количество информации из различных областей знаний. Автор «энциклопедического альманаха» и «Начального чтения для образующегося юношества», Вельтман и в своих романах был «энциклопедистом», сопрягая научные сведения с необузданной фантазией.

Список литературы

1. Акутин Ю.М. Александр Вельтман и его роман «Странник» // Вельтман А.Ф. Странник. – М. : Наука, 1977. – С. 247–300. – (Приложения).

2. Вельтман А.Ф. Начальное чтение для образующегося юношества. – Отд. 2-е. – М. : Тип. Н. Степанова, 1839. – 200 с.
3. Гоголь Н.В. <Записная книжка 1842–1844 гг.> // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937–1952. - Т. 9. Наброски. Конспекты. Планы. Записные книжки, 1952. – 682 с.
4. Гоголь Н.В. Просвещение: (Письмо к В.А. Ж.....му) // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений: [В 14 т.] / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1937–1952. - Т. 8. Статьи. – 1952. – 682 с.
5. Картины света : энцикл. живопис. альм. на 1836 г., с политипаж. рис. / [А. Вельтман] – М. : Тип. Семена Селивановского, 1836-1836.
6. Московский Телеграф. – 1831. - № 21, 22, 23.
7. НИОР РГБ, ф. 47 (Александр Фомич Вельтман).
8. Русская Старина. - 1871. - Т. IV.
9. Хомяков А.С. Избранные статьи и письма. – М. : Городец, 2004. – 474 с.

Рецензенты:

Юхнова И.С., д.фил.н., доцент, доцент кафедры русской литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Осьмухина О.Ю., д.фил.н, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, г. Саранск.